

ПРИГОВОР СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Н. В. Ткачева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается приговор суда первой инстанции как итоговый акт правосудия. Анализируются сущность, требования, предъявляемые к приговору, а также основания постановления приговора. Исследуются исторический аспект постановления приговора, а также такие категории, как усмотрение суда при постановлении суда, законность, обоснованность, справедливость, мотивированность приговора суда первой инстанции. Проводится анализ постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РФ по вопросам постановления приговора.

Ключевые слова: *суд первой инстанции, приговор суда, требования к приговору, правовой спор, судебная власть.*

Окончательным благом, к которому стремятся все участники правоотношений производства в суде первой инстанции, является итоговое судебное решение. То есть при определенной последовательности действий участников, обусловленной их правоотношениями и совокупностью принципов и условий для функционирования производства, собранные на стадии предварительного расследования доказательства проявляются в окончательном судебном решении. Представляется, что проявление судебной власти в окончательном судебном акте – не единственная форма, так как могут быть и другие судебные документы, являющиеся документальной формой выражения судебной власти. Вынесение окончательного решения как правоприменительного акта – это объективированное выражение правоприменительных действий в процессе производства в суде первой инстанции, так как цель производства – это именно окончательное решение суда. Этимология слова «акт» заключается в том, что это действие или его оформление, то есть отдельная фиксация.

Решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, являются правовым средством выполнения его социального назначения, а также актами реализации предоставленных прав и исполнения обязанностей, возложенных на должностное лицо [3, с. 13, 21].

Сущность приговора как окончательного судебного решения определяется тем, что это официальное решение суда первой инстанции по конкретному уголовному делу, содержащее государственную волю, выраженное в

установленной законом форме и направленное на разрешение юридического спора и урегулирование общественных правоотношений. Приговор, как и любой правоприменительный акт, призван удовлетворить потребности общества и государства, упорядочить правоотношения путем урегулирования юридического конфликта. Разрешение уголовно-правового спора по существу позволяет суду в полной мере реализовать свою функцию по рассмотрению и разрешению уголовного дела. Начавшись рассмотрением на этапах системы производства по уголовному делу (подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого), окончательная реализация функции наступает именно при вынесении решения.

Сущность правоприменительных актов составляет то, что это индивидуализированное конкретное веление, снимающее препятствие (оказывающее помощь) в реализации правовой нормы определенными субъектами [2, с. 38]. Однако встает вопрос: при оказании помощи в разрешении правового конфликта только ли воля государства имеет место, или воля компетентного субъекта правоприменения тоже имеет место быть? В данном случае нас интересует воля суда первой инстанции. Представляется, что и при вынесении итогового решения по уголовному делу при проявлении функции разрешения уголовного дела имеет место не только государственная воля, но и воля суда. Согласимся с мнением И. Я. Дюрягина о том, что волевая, сущностная сторона правоприменительных

актов складывается из воли, выраженной в применяемой норме и воли субъекта правоприменения [1, с. 135, 137]. Воля, выраженная в применяемой норме, как раз и есть воля государства. Более того, как отмечает М. А. Чельцов, внутреннее убеждение – это не просто безотчетное внутреннее переживание, а убеждение, обоснованное разумом, при этом в законную силу могут вступать только те приговоры, фактическая сторона которых отвечает объективно существующему положению вещей, а не только отражает субъективную уверенность судей [8, с. 439].

Человек обладает мышлением и сознанием, а, следовательно, осознанием своих действий, в том числе и тех, что связаны с волевыми действиями. Судья, обладая правосознанием, имеет ряд общечеловеческих качеств, таких, как интеллект, воля, нравственность, способность выражать себя через язык. Судебные акты суда первой инстанции, исходя от суда как органа власти, адресованы лицам, которые также обладают рядом качеств и способностей, однако суд, с одной стороны, не обязан ориентироваться на эти качества, но, с другой – суд обязан вынести такое решение, которое будет соответствовать требованиям, предъявляемым нормами права. Ряд авторов отмечают множественную природу судебных актов [6, с. 15], подчеркивая, что множественность выражается в лингвистической, логической, информационной, мотивационной, аксиологической, нравственной, интеллектуально-волевой, политической, правовой и функциональной природе [5, с. 515–520].

Судебное решение в обширном смысле обнимает все ответы, которые даются судебной властью по какому бы то ни было вопросу, возникающему в данном деле и подлежащему судебному рассмотрению, – писал И. Я. Фойницкий. Он не говорил о приговоре как акте правосудия в своих трудах, но придавал судебному решению и суду столь высокую роль, что писал об установлении закона меж сторонами судом для отдельного частного случая, так как судебное решение отвечает на возникший в деле вопрос [7, с. 341].

Приговор суда первой инстанции необходимо рассматривать как итоговый акт правосудия. Как отмечает В. К. Случевский, приговор – это тот конечный момент процесса, в отношении которого все предыдущие моменты имеют лишь значение подготовительных действий и коим окончательно разрешается

вопрос о виновности и о наказании, на основании произведенного в суде исследования уголовных доказательств [4, с. 374]. Все признаки, сущность, качество приговора должны соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к акту правосудия. Для того чтобы ответ, исходящий от судей, мог быть признан судебным решением в обширном смысле, он должен удовлетворять определенным условиям, при отсутствии которых о судебном решении не может быть и речи, достаточно категорично, не называя признаки приговора требованиями, а лишь условиями, как заявляет И. Я. Фойницкий [7, с. 341]. Несмотря на то, что все решения суда являются актами правоприменения от имени государства, так как суд – это орган судебной власти, наделенный государством полномочиями по рассмотрению и разрешению спора, именем государства постановляется только приговор (ст. 296 УПК РФ), тем самым априори подчеркивается его законность, обоснованность, справедливость (ст. 297 УПК РФ). Следует отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 года указывал, что приговоры составляются по каждому делу особо и пишутся по установленной форме от имени Императорского Величества (ст. 130, 170, 796, 797; Цирк. Ук. О С. 77/26) [4, с. 384].

Что же касается формальных требований к форме приговора, то смысл их в уголовно-процессуальных законах 1922 и 1923 гг. заключался в том, что приговор должен быть написан рукой одного из судей и подписан всеми судьями, участвовавшими в его вынесении (ст. 341 УПК РСФСР 1922 г., ст. 337 УПК РСФСР 1923 г.) и состоял из описательной и резолютивной частей (ст. 337 УПК РСФСР 1922 г., ст. 333 УПК РСФСР 1923 г.). В соответствии с законом 1960 года приговор излагается на том языке, на котором происходило судебное разбирательство и пишется в ясных, понятных выражениях одним из судей, участвующих в его постановлении, подписывается всеми судьями, и состоять он должен из вводной, описательной и резолютивной частей (ст. 312 УПК РСФСР 1960 г.). Закон 2001 года указывает на то, что приговор составляется после разрешения всех указанных в ст. 299 УПК РФ вопросов, излагается на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство, пишется от руки или изготавливается с помощью технических средств и состоит из вводной, описательно-моти-

вировочной и резолютивной частей (ст. 303 УПК РФ).

Не только содержание описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного и обвинительного приговоров различается в соответствии с законом (ст. 305–308 УПК РФ), но и основания постановления оправдательного и обвинительного приговоров разные и противоречат принципу презумпции невиновности и правилу о бремени доказывания. Аргументируем свою точку зрения.

Основания постановления оправдательного и обвинительного приговоров составляют основу законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора суда первой инстанции и важны в том смысле, что, являясь актом правоприменения и не создавая новой правовой нормы, приговор суда первой инстанции, вступивший в законную силу, обладает таким свойством, как презумпция истинности и преюдициальность. Поэтому важным является анализ оснований вынесения оправдательного или обвинительного приговоров, ведь именно они закладываются в основу при осуществлении деятельности суда, направленной на рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, а содержащиеся в приговоре, вступившем в законную силу, выводы об установленных в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции фактах носят обязательный характер, если те же обстоятельства рассматриваются в ходе уголовного, административного или гражданского судопроизводства. Исторически только лишь в УПК РФ 2001 года законодатель стал отводить оправдательному приговору первое место по расположению в тексте, когда описывает в законе виды приговоров, указывая, что приговор может быть оправдательным или обвинительным (ч. 1 ст. 302 УПК РФ), а также при формулировках содержательной части оправдательного и обвинительного приговоров, их описательно-мотивировочной и резолютивной частей (ст. 305–308 УПК РФ). В ранее действовавших УПК, например, в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. даже виды приговоров (оправдательный или обвинительный) законодателем не устанавливались, а требования к содержанию приговора устанавливались общие, как для оправдательного, так и для обвинительного. УПК РСФСР 1960 года устанавливает виды приговоров, однако редакционно обвинитель-

ный приговор ставится на первое место, а затем оправдательный (ст. 309 УПК 1960 г.), закон вносит коррективы и в структуру приговора, указывая на наличие вводной части приговора, помимо описательной и резолютивной (ст. 312 УПК 1960 г.), а также появляется разделение требований законодателя по содержанию к описательной и резолютивной частям приговоров, с той лишь оговоркой, что описательная часть и оправдательного и обвинительного приговора установлена одной статьей (ст. 314 УПК 1960 г.), содержание резолютивной части обвинительного приговора (ст. 315 УПК 1960 г.) и оправдательного приговора (ст. 316 УПК 1960 г.) разведено по отдельным статьям. Данный исторический анализ говорит о том, что законодатель постепенно детализирует содержание приговора, что свидетельствует о его стремлении усилить требования законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора, а также поставить в приоритет принцип презумпции невиновности, ставя на первое место описание оправдательного приговора, а затем уже обвинительного.

Обратимся к ст. 305 УПК РФ «Описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора» и ст. 307 УПК РФ «Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора». При описании полномочий суда по постановлению оправдательного приговора законодатель указывает на сущность этих полномочий через действие суда в виде глагола «излагаются» – «в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются: ...» (ч. 1 ст. 305 УПК РФ), для обвинительного приговора действие суда заключено в такое полномочие, как «должна содержать» – «описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: ...» (ч. 1 ст. 307 УПК РФ). Стоит отметить, что само действие суда, которое он совершает при постановлении обвинительного приговора указано законодателем более строго (полномочие-долженствование), в отличие от полномочия для описания действий суда при постановлении оправдательного приговора (полномочие-обязанность).

Что же касается требований к содержанию оправдательного и обвинительного приговоров, то тут законодатель более строгую позицию выдерживает к оправдательному приговору, нежели к обвинительному, указывая на то, что в описательно-мотивировочной

части оправдательного приговора суд обязан изложить помимо прочего основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а вот изложить основания для обвинения подсудимого в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора закон не требует, относя к его содержанию доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Обратимся к истории и приведем основания постановления оправдательного или обвинительного приговора судом первой инстанции по УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. Так, об оправдании подсудимого суд выносит приговор на основании недоказанности события преступления, ему приписываемого, или недоказанности участия подсудимого в совершении преступления, или когда деяние, учиненное подсудимым, не содержит в себе состава преступления (ч. 1 ст. 330 УПК РСФСР 1922 г., ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР 1923 г.). Также эти законы указывают на право суда войти с ходатайством об освобождении от наказания лица, признанного виновным, в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета при наличии оснований у суда не подвергать подсудимого наказанию, когда суд признает это справедливым по своему внутреннему убеждению (ч. 3 ст. 330 УПК РСФСР 1922 г., ч. 3 ст. 326 УПК РСФСР 1923 г.). УПК РСФСР 1960 года указывает на подобные основания для постановления оправдательного приговора: не установлено событие преступления; в деянии подсудимого нет состава преступления; не доказано участие подсудимого в совершении преступления (ст. 309 УПК РСФСР 1960 г.). Что же касается обвинительного приговора, то отдельных оснований закон не указывает, а ограничивается лишь общими основаниями постановления приговора, указывая, что суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании, а оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 323 УПК РСФСР 1922 г., ст. 309 УПК РСФСР 1923 г.); предположения не могут быть основанием обвинительного приговора, а доказательства виновности под-

судимого в совершении преступления должны быть установлены в судебном разбирательстве (ст. 309 УПК РСФСР 1960 г.).

Относительно содержания описательной и резолютивной частей приговора законы 1922, 1923 гг. устанавливают, что описательная часть приговора должна содержать в себе формулировку обвинения, в котором подсудимый оправдан или которое признано доказанным, а равным образом в описательной части приговора должны быть изложены добытые судебным следствием данные, положенные судом в основу выносимого приговора (ст. 338 УПК РСФСР 1922), УПК РСФСР 1923 года ограничивается только частью этой формулировки и исключает требование – «а равным образом в описательной части приговора должны быть изложены добытые судебным следствием данные, положенные судом в основу выносимого приговора» (ст. 334 УПК РСФСР 1923 г.). Содержание резолютивной части приговора описаны тождественно в законах 1922 и 1923 гг. и установлено, что она должна содержать в себе указание на личность подсудимого, на оправдание его или на признание предъявленного обвинения доказанным и на избранное судом наказание (ст. 338 УПК РСФСР 1922 г., ст. 334 УПК РСФСР 1923 г.).

В УПК РСФСР 1960 года содержатся требования к содержанию вводной части приговора (ст. 313), в отличие от УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. Описательная часть обвинительного приговора должна содержать в качестве основания его постановления доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, а также основания признания части обвинения необоснованной, если суд придет к такому выводу, и мотивы изменения обвинения, если таковое было произведено в суде; в качестве оснований постановления оправдательного приговора законодатель устанавливает доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого, с указанием мотивов, объясняющих, почему суд отвергает доказательства, на которых было основано обвинение (ст. 314 УПК РСФСР 1960 г.).

Возвращаясь к УПК РФ, отметим, что возложение на суд обязанности в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагать основания оправдания подсудимого, а для обвинительного приговора отсутствие такого требования, противоре-

чит конституционному (ст. 49 Конституции РФ) и уголовно-процессуальному (ст. 14 УПК РФ) принципу презумпции невиновности, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Беря за основу конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), положение о том, что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ), а также реализацию этого положения в виде закрепления принципа презумпции невиновности в УПК РФ, детализируя его положением о бремени доказывания обвинения и опровержении доводов, приводимых в защиту подсудимого, которое лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), мы делаем вывод о том, что все эти положения свидетельствуют о невиновности лица априори при таких обстоятельствах, а оправдательный приговор по сути своей есть воплощение принципа презумпции невиновности, так как он постановлен в справедливом судебном разбирательстве и, следовательно, является законным, обоснованным и справедливым, как верно отмечено в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55). Следовательно, представляется необходимым в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора изложить основания обвинения подсудимого, дополнив п. 2 ст. 302 УПК РФ словами «основания обвинения подсудимого» и изложив его в следующей редакции: «основания обвинения подсудимого и доказательства, их подтверждающие».

Что же касается положения п. 2 ст. 307 УПК РФ, где закон указывает на необходимость описания мотивов, по которым суд отверг другие доказательства, то в силу вышеизложенных положений при наличии сомнений в доказательствах нет необходимости указывать мотивы их отвержения, справедливый приговор не нуждается в опровержении исследованных в судебном разбирательстве доказательств, так как на то и судебное следствие как элемент системы производства в суде первой инстанции, где и происходят все

выяснения посредством собирания, проверки, исследования, оценки представленных сторонами доказательств, а справедливый обвинительный приговор нуждается в доказательствах, подтверждающих вину подсудимого.

Таким образом, с одной стороны, обоснованность обвинительного и оправдательного приговоров по общему правилу предполагает установление истины по уголовному делу, однако при наличии неустранимых сомнений в виновности подсудимого, они толкуются в пользу подсудимого, и в производстве суда первой инстанции по данному уголовному делу истина установлена не будет. Руководствуясь принципом состязательности и требованием к справедливому судебному разбирательству при производстве в суде первой инстанции, отметим, что на суд при постановлении приговора не ложится обязанность доказывать истину, а лишь установить ее наличие или отсутствие. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 30 мая 2006 г. № 56-О6-14 по обжалованию оправдательного приговора Пермского краевого суда отметила, что оправдательный приговор является обоснованным и мотивированным, так как все доказательства, представленные стороной обвинения, были исследованы в судебном заседании, ни одно из них не осталось без оценки, данной в соответствии с требованиями закона, в приговоре приведены все доказательства, которые проанализированы, проверены и оценены в соответствии со ст. 88 УПК РФ, сделан обоснованный вывод о недостаточности этих доказательств для достоверного вывода о виновности лица в совершении вменного ему преступления. Более того, суд отметил, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 302 УПК РФ), что соответствует положениям ст. 49 Конституции России о толковании неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого.

Литература

1. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права / И. Я. Дюрягин. – Свердловск, 1973. – 247 с.
2. Лазарев, В. В. Эффективность правоприменительных актов / В. В. Лазарев. – Казань, 1975. – 208 с.
3. Лупинская, П. А. Решения в уголовном

судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – М., 2010. – 240 с.

4. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство / В. К. Случевский. – М., 2008. – Ч. II. – 488 с.

5. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В. В. Ершова. – М., 2011. – 904 с.

6. Тузов, Н. А. Детерминация правоприменения и связь источников права / Н. А. Тузов // Философия права. – 2009. – № 1. – С. 14–18.

7. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – 607 с.

8. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1962. – 503 с.

Ткачева Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 31 января 2022 г.

DOI: 10.14529/law220206

THE VERDICT OF THE COURT OF FIRST INSTANCE: THE ESSENCE AND GROUNDS OF THE DECISION

N. V. Tkacheva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the verdict of the court of first instance as the final act of justice. The essence, the requirements imposed on the sentence, as well as the grounds for the decision of the sentence are analyzed. The article examines the historical aspect of the verdict, as well as such categories as the discretion of the court in the decision of the court, legality, validity, fairness, motivation of the verdict of the court of first instance. The analysis of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR and the Russian Federation on the issues of the verdict is carried out.

Keywords: *court of first instance, verdict of the court, requirements for the verdict, legal dispute, judicial authority.*

Reference

1. Dûrâgin I. Â. *Primenenie norm sovetskogo prava* [Application of the norms of Soviet law]. Sverdlovsk, 1973, 247 p.

2. Lazarev V. V. *Ëffektivnost' pravoprimeritel'nyh aktov* [Effectiveness of law enforcement acts]. Kazan', 1975, 208 p.

3. Lupinskaâ P. A. *Rešeniâ v ugovolnom sudoproizvodstve: teoriâ, za-konodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow, 2010, 240 p.

4. Slučevskij V. K. *Učebnik russkogo ugovolnogo processa. Sudoproizvodstvo* [Textbook of the Russian criminal process. Legal proceedings]. Moscow, 2008, Č. II, 488 p.

5. Eršov V. V. *Sudebnaâ vlast' i pravosudie v Rossijskoj Federacii* [Judicial power and justice in the Russian Federation]. Moscow, 2011, 904 p.

6. Tuzov N. A. [Determination of law enforcement and connection of sources of law]. *Filosofiâ prava [Philosophy of Law]*. 2009, no. 1, pp. 14–18. (in Russ.)

7. Fojnickij I. Â. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings]. St. Petersburg, 1996, 607 p.
8. Ćel'cov M. A. *Sovetskij ugovnnyj process* [Soviet criminal trial]. Moscow, 1962, 503 p.

Natalia Viktorovna Tkacheva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

Received 31 January 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ткачева, Н. В. Приговор суда первой инстанции: сущность и основания постановления / Н. В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 34–40. DOI: 10.14529/law220206.

FOR CITATION

Tkacheva N. V. The verdict of the court of first instance: the essence and grounds of the decision. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 34–40. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220206.
